

Амурские тигры предпочитают бескрайние лесные массивы. В густых зарослях кустарника они чувствуют себя хозяевами: способны незаметно скрадывать добычу, подбираться вплоть до броска и разить наповал единым точным ударом.

Вот только Лу Сэню, прожившему больше двадцати лет в человеческом обществе, полностью приспособиться к тигриному быту давалось нелегко. Это требовало перечеркнуть прежний опыт и заново научиться мыслить как дикий зверь, приняв законы беспощадного мира хищников.

К тому же каждый день здесь превращался в балансирование на грани жизни и смерти.

Шорох за спиной заставил Лу Сэня вздрогнуть. В трусости он себя не обвинил бы, но целая череда сегодняшних неприятностей доходчиво доказала: тайга таит слишком много угроз. Не долго думая, он задал дёру.

Однако едва тигр скрылся, кусты вновь зашелестели. Из зелени высунулась морда сибирской косули. Животное недоверчиво склонило голову, настороженно поводя чуткими ушами и высматривая источник шума. Ничего не обнаружив, косуля, словно слегка разочарованная, мотнула головой и снова уткнулась носом в сочную траву.

Вдруг позади раздался треск. Косуля от неожиданности подпрыгнула: белое сердцевидное пятно пуха на её огузке мигом распушилось, и она рванула прочь во весь опор. Оглянись она хоть на мгновение — увидела бы, что напугала собственного сородича: обе косули уносили ноги в диаметрально противоположные стороны.

Впрочем, глупое любопытство взять своё не замедлило. Замедлив бег, обе вернулись проверить, что же за чудище их перепугало. Встретившись взглядами, они принялись тревожно отрывисто лаять, явно обсуждая, какого невообразимого ужаса пасти только что избежали.

Хотя на деле бестолковые животные попросту перепугали друг друга.

Впрочем, переполох задел не только их, но и одного амурского тигра, удиравшего во весь дух. В обычной обстановке Лу Сэнь передвигался с величайшей осторожностью, не торопясь, но сейчас мчал так, будто за ним гналась вся лесная свора, готовая вот-вот вонзить клыки ему в загривок.

Но закон подлости работал неумолимо: чем сильнее Лу Сэнь пытался обойти опасные места, тем глубже в них залезал. Поговорка «чего больше всего боишься, то и случится» оправдывала себя на все сто.

Он и сам не ведал, сколько промчался, но чувствовалось, что первоначальное место осталось далеко позади. Сбавив ход, Лу Сэнь сделал пару кругов, приюхиваясь. Посторонних звериных духов не улавливалось — лишь последождевая свежесть, густо замешанная на запахе влажной

прели и озона, от которой приятно холодило в ноздрях.

Он опустил морду к траве. На мохнатые уши капала вода с ветвей; пара энергичных взмахов головой — и брызги разлетелись в стороны.

В этот момент из кустов неторопливо вышел пятнистый олень. Лу Сэнь вроде бы не испытывал голода, но после утреннего кросса в животе предательски уркнуло. Скопив глаза на собственное брюхо, тигр вздохнул: пожалуй, подкрепиться не помешает. Он вскинул голову, приковал взгляд к ничего не подозревающей жертве и медленно облизнул острые клыки.

На кончик его влажного носа прилип сорванный листок. Лу Сэнь повел лапой, намереваясь смахнуть помеху, но движение вышло чересчур размашистым. Олень, мирно щипавший траву, мгновенно вскинул голову. Не раздумывая ни доли секунды, он развернулся и дал драпака в лесную чащу.

Олени — не бестолковые косули: между любопытством и собственной шкурой они без колебаний выбирают жизнь.

Впрочем, и изголодавшегося тигра провести трудно. Едва олень рванул с места, Лу Сэнь ринулся вдогонку. Сделав мощный прыжок, он всем весом обрушился на жертву, сбив её с ног. Однако на этом его успехи закончились. Как неопытный хищник, он ни разу не видел процесса охоты вживую — разве что в документальных фильмах да через решетку вольера в зоопарке, где животным давно подают исключительно готовую нарезку.

Прижав добычу огромными когтистыми лапами к земле, Лу Сэнь завис. Что делать дальше? Поразмыслив пару секунд, он неуверенно разинул пасть и наклонился к морде оленя. С острых клыков едва не закапала слюна.

Пленник прекрасно понимал, что его ждет. Он отчаянно забился, пытаясь вырваться, а затем вдруг замер, притворяясь мертвым. И едва Лу Сэнь склонился ниже, олень резко вскинул заднюю ногу и со всей дури вломил копытом прямо тигру в морду.

Удар кованым оленьим копытом по физиономии — удовольствие ниже среднего.

А уж когда данный сюрприз прилетает аккурат в чувствительный тигриный нос, моська моментально онемевает. Когда Лу Сэнь пришел в себя, из его глаз градом катились слезы от адской боли, а к носу нельзя было даже притронуться.

Этот дерзкий выпад мгновенно вывел Лу Сэня из себя. Ярость закипела в нем с невероятной силой.

Отбросив всякие церемонии, он смыкнул челюсти на шее оленя, пока тот пытался подняться. Острые клыки вонзились в плоть, и брызнула алая кровь. Несчастное животное продолжало

отчаянно брыкаться, но этим лишь глубже загоняло оружие хищника в собственное тело.

Сжав зубы мертвой хваткой, Лу Сэнь мотнул головой, разрывая мышцы. Однако в тот самый момент, когда он собирался перекусить артерию, олень совершил последний, отчаянный рывок и каким-то чудом вырвался из смертельных объятий.

Челюсти Лу Сэня клацнули по воздуху. Он проследил взглядом за улепетывающей жертвой. Раненый олень был обречен: с пробитым боком долго не протянешь. Нагнать его не составит труда — чем быстрее тот бежит, тем скорее истечет кровью и упадет без сил.

Расчет оказался абсолютно верным, вот только Лу Сэнь недооценил одно обстоятельство: запах свежей крови в тайге действовал на местных хищников как мощнейший магнит.

К тому же разбитый нос дико саднило, так что устраивать повторный жесткий штурм тигру совсем не хотелось. Он предпочёл размеренно идти по пятам.

Бегство обессиленного оленя с каждой секундой замедлялось. Скоро животное зашаталось, готовое рухнуть на землю. Лу Сэнь уже занес лапу для финального шага, как вдруг... прямо у него из-под носа выскочила огромная туша, с ходу вонзила клыки в добычу и уволокла её в чащу!

Лу Сэнь обомлел.

Существует ли на свете хоть что-то обиднее, чем умыкнутый прямо из-под носа ужин?

Едва он собрался тихонько попятиться, как грабитель, вольготно слизнув кровь с лапы, повозился в кустах и обернулся.

Кто бы мог подумать: бескрайняя тайга, тысячи деревьев, сотни зверей — а судьба опять сводит его со знакомцем!

Лу Сэнь замер, чувствуя, как морда становится каменной. Он осторожно сделал пару шагов назад, намереваясь без лишнего шума дать дёру, но наглый хищник наклонил голову, прищурился и, выронив из пасти оленя, придавил тушу тяжелой лапой.

— Опа, — прорычал тот. — А не тот ли самый тигр, что сначала лизнул нос моему братцу, а потом дал дёру?

Лу Сэнь онемел.

— Брат всё еще тебя не цапнул? Тьфу! Вот ведь мусор этот Му Хэ, только землю зря занимает! На кой черт ему территория, если он даже одного тигра срисовать не в состоянии? — Му Ла

издал издевательский, дерзкий рык. — Быть по сему: я сам тебя скручу и покажу Му Хэ, кто из нас умеет решать вопросы!

Как ни странно, услышав эти хвастливые речи, Лу Сэнь внезапно перестал паниковать.

Судя по всему, стоявший перед ним самец был дуб дубом.

"Такого надуть — раз плюнуть".

И отнявшийся было от страха хвост Лу Сэня наконец расслабился.

<http://bllate.org/book/19948/1991037>